

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 26 (63) от 30 июня 2010 г.**

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

**Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(ИЗ ДЕВЯТОЙ ТЕТРАДИ)**

Устами Адила мед бы пить. В сущности, его гордую мечту всецело разделяю и я, этнический немец, россиянин по рождению, чья судьба с 1941 года неразрывно сплетена с судьбой необъятной страны по имени Казахстан.

Не стану пространно комментировать основные положения тщательно продуманного манифеста молодого и дерзкого аналитика-политолога Адила Тойганбаева. Отсылаю читателя к самой книжке, которая вышла тиражом в три тысячи экземпляров. Но на трех-четыре момента остановлюсь, пожалуй, чуть подробнее. Это те идеи, к которым я не могу быть равнодушным.

а) Разные типы задач и разные типы лидеров.

Что в разное время, на разном этапе развития перед обществом встают разные типы задач – это понятно, естественно и бесспорно. В том убеждается каждое поколение, каждый сознательный индивидуум. Разумеется, новые конкретные задачи выявляют, рожают и разные типы лидеров. Автор «Демократии каждый день» условно выделяет три типа лидерства: лидер-отец, лидер-брат, лидер-сын. Лидер-отец, как правило, начинает с нуля. Всецело занятые будущим нации, они создают новую точку отсчета, новый стиль, новую ментальность (Махатма Ганди). Лидер-брат выходит на арену тогда, когда на повестке дня стоит не создание нации, а ее поддержка или спасение (Конрад Аденауэр). Лидер-сын наиболее полно отвечает стандарту служения нации. Таковых много. Они идут верным, прописанным в инструкциях капитанским курсом.

Любопытная градация. Мне лично по душе третий тип лидерства, когда правитель, как заботливый сын, честно, скромно и преданно служит своему народу. Об этом можно долго размышлять.

б) О каком преемнике идет речь? И нужен ли он вообще?

Господи, сколько я прочел за последние годы статей и разных предложений о гипотетическом преемнике нашему президенту! Уму непостижимо! Все ла-ла-ла и а-ляу-ляй. А зачем он нужен-то, этот преемник? Прочитав аргументированные рассуждения Адила по этому поводу, я окончательно убедился в своей давней, несколько смутной догадке. В самом деле, в нужный исторический момент сама природа, сами обстоятельства позаботились о лидере на определенном этапе развития Казахстана. И шамалганский наш джигит, вот уже двадцать лет руководя страной, вполне выполнил свою историческую миссию. Может, с переменным успехом. Может, с какими-то изъянами. Не о том речь. Речь о том, что он появился в нужное время и в нужном месте, а обо всем остальном рассудят потомки, всеильное Время. Любой преемник, как бы ни старался, какими бы достоинствами ни обладал, станет его – помимо воли и благих намерений – всего лишь копией. А зачем нам копия? Копия ведь всегда хуже оригинала. Как ни

толкуй, а второго Назарбаева не будет. Да и не надо. Надвигаются новые времена, необходимо двигаться вперед, а не топтаться на месте. Страна, полагаю, вполне обойдется в дальнейшем и без президента. Без президентского правления. Пойдет по сугубо европейскому пути. Встанет на парламентские рельсы. Обзаведется достойным, поистине народным (а не карманным) парламентом и дееспособным, ответственным правительством. Что ни говори, а президент в казахском понимании все же монарх, высший правитель, верховный хан. А к чему нам хан с неограниченными полномочиями, дрожащий за свой трон и имущество, пекущийся о своей бесчисленной родне, боящийся своего народа, придумывающий для себя разные смешные и позорные статусы?! Это уже отжившее средневековье. Было время, когда Казахстану президент был необходим по всем политико-экономическим параметрам. Ныне же Казахстан достиг такого уровня развития, что разумно от президентского правления решительно отказаться.

* * *

Если казах разговаривает с казахом по-казахски – это нормально.
Если казах и немец говорят между собой по-русски – это банально.
Если казах и немец общаются по-немецки – это любопытно.
Если казах и немец беседуют между собой по-казахски – это оригинально.

* * *

Случаются мгновения счастья. Вот одно из них в моей жизни. Изнуренный адовой азийской жарой, умученный постылой возней в аэропортах, я прибыл с женой в Ташкент, в отчий дом. Схлынула эйфория желанной встречи, ласки, объятия, ахи-охи позади, подарки розданы. День на исходе. Из отцовского сада тянет влагой и прохладой. Из колонки мерно капает вода. Устало воркуют голуби. Удовольствие пес Рекс устроился у моих ног, обмахивает меня хвостом. С карниза крыши умиленно взирает на всех мудрая кошка Мурка. Во дворе, за большим круглым столом, беседуют по-немецки отец с матерью. Древнее гессенское наречие ласкает мой слух. Чуть поодаль, кто где – на скамеечках, стульчиках, топчане – расположились сестры, племянники, соседи. Потягивают зеленый чай, хрустят пресной узбекской лепешкой, лузгают семечки, пощипывают виноград. Тоже ведут свои нескладные, нескончаемые тары-бары по-русски. Идиллия! Я лежу посредине на раскладушке, наслаждаюсь прохладой, прислушиваюсь к немудреным семейным разговорам, умиротворенный, благодостный, абсолютно счастливый. Все, слава Создателю, здоровы, благополучны, до грядущих бед и напастей, лишений и потерь еще далеко, и я качаюсь на волнах вожделенной улады и чувствую, как счастье нежно окутывает, обволакивает меня... Это было недавно, это было давно...

* * *

На рассвете четко осознал, что скоро мне стукнет 75. Надо же! А что такое 75? Это значит, что позади больше, чем впереди. А я ведь помню ту милую пору, когда позади вообще ничего не было.

Получается, что я вступил сейчас в такую полосу жизни, когда от меня уже ничего (почти!) не зависит. Верховодит во всем его величество Случай.

* * *

Я не раз говорил о том, что казахи – большие мастера по части игры слов. По созвучию они запросто определяют во всех словах казахские корни. Что «Оренбург», «Астрахань», «Киев», «Минск», «Аляска», «Африка» и т.д. этимологически казахского происхождения, ныне никто и не оспаривает. На днях я узнал, что и «бизнес» – казахское слово. Сидят, мол, два казаха в разоренном ауле и спрашивают друг у друга: «Біз не істейміз?» («Что будем делать?») Отсюда и появилось «бизнес» .

Я и раньше слышал, что слово «Бразилия» возникло от казахского: «біраз ел» («много народу»). А Брюссель, оказывается, «бір уыс ел», т.е. «одна горсть народу».